

© 2017 г.

Г.С. ОСТАПЕНКО

ИСЛАМСКОЕ СООБЩЕСТВО ЛОНДОНА И ВЫБОРЫ МЭРОМ СТОЛИЦЫ МУСУЛЬМАНИНА САДИКА ХАНА

Остапенко Галина Сергеевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Исламское сообщество Лондона¹ представляет собой конгломерат мусульманских общин, скрепленный общими принципами исламской религии и проявляющий солидарность по ряду вопросов внутренней и внешней политики. Причем каждая община концентрируется по этническому признаку или принадлежности к тому или иному направлению исламского вероисповедания.

Мусульмане начали пребывать в Великобританию из стран империи во второй половине XIX в. Рост их численности относится к середине XX в., но особенно он увеличился после получения Индией независимости (1947 г.) и разделения ее на два государства — Индию и Пакистан. Переселение индусов из Пакистана в Индию и мусульман из Индии в Пакистан сопровождалось жестокими столкновениями прежних сограждан. Немалая часть из них нашла убежище и более благополучную жизнь в метрополии. Позднее сюда же, спасаясь от внутригосударственных неурядиц, войн и стихийных бедствий, стали прибывать переселенцы из других стран империи и Содружества. Среди иммигрантских диаспор мусульманская община выделялась своей замкнутостью и верностью исламским традициям и обрядам².

В свою очередь Британия, переводившая свою экономику на мирные рельсы, остро нуждалась в рабочих руках. Кроме того, Соединенное Королевство стремилось сохранить связи с оставшимися колониями и членами формирующегося Содружества, а имперская идея патернализма трансформировалась в идею ответственности прежней метрополии перед народами освобождавшихся колоний. Под влиянием этих обстоятельств в 1948 г. был принят закон о британском подданстве (British Nationality Act), который создавал благоприятные условия для въезда в Великобританию и получения ее гражданства мигрантам из оставшихся колоний и государств — членов Содружества³.

Вместе с тем с конца 1960-х годов по мере увеличения численности иммигрантов до сотен тысяч, трудностей с их социально-культурной адаптацией, а также ухудшением ситуации на рынке труда отношение британцев к правомерности акта 1948 г. стало меняться. Согласно опросу Института Гэллопа, около 75% населения с пониманием отнеслись к речи министра теневого кабинета консерваторов Инока Пауэлла, произнесенной 28 апреля 1968 г. в Бирмингеме. Предсказывая значительный рост «небелого» населения в Соединенном Королевстве и его неизбежные конфликты с коренными жителями Британии, оратор заявил: «Подобно римлянам,

¹ Под Лондоном в дальнейшем мы будем иметь в виду Большой Лондон (Great London), разделенный на 33 самоуправляющихся района.

² Подробнее см. *Остапенко Г.С.* Британские церкви в XX — начале XXI вв. — Великобритания. Эпоха реформ. Под ред. Ал.А. Громыко. М., 2007, гл. 10.

³ https://en.wikipedia.org/wiki/British_Nationality_Act_1948. До принятия этого акта жители колоний считались равноправными гражданами на своей территории и в метрополии.

я, как мне кажется, вижу, что река Тибр переполнилась кровью»⁴. При этом Пауэлл и его сторонники высказывали опасения, что, поскольку численность мусульманской диаспоры увеличивается быстрее других общин, в перспективе это может привести к сосуществованию параллельных цивилизаций: англосаксонской, основанной на демократических ценностях, и исламской, базирующейся на законах шариата⁵.

Пополнение рядов мигрантов и особенно мусульман продолжалось более высокими темпами, чем ожидалось. 1980-е годы характеризовались высоким уровнем иммиграции мусульман из государства Бангладеш. Этнические различия, заметные в странах исхода, в Великобритании сглаживались. Здесь вполне применима оценка, данная известным отечественным исследователем А.В. Малашенко, его взгляд как бы со стороны. Согласно этой оценке, к мусульманам относятся все представители этносов, традиционно исповедующих ислам⁶.

С увеличением числа почитателей Аллаха все очевиднее становились различия в восприятии действительности между коренными жителями и новыми гражданами страны. В своей книге «Искусство управлять государством» бывший премьер-министр Великобритании М. Тэтчер отмечала: «В представлении населения стран Запада понятия государство и церковь не смешиваются. Мусульмане же, напротив, не делают четкого различия между делами, находящимися в ведении власти, и делами, касающимися бога. Для них то и другое существует в единстве. Им трудно согласится с тем фактом, что законы не нисходят с небес, а принимаются парламентом»⁷. И действительно, в Европе религиозная идентичность давно уступила место национальной, мусульмане же ставят религиозную идентичность выше национальной, а законы шариата — выше государственных.

В проведении миграционной стратегии британские власти предусмотрели два аспекта: защиту иммигрантов от дискриминации и регламентацию миграционного потока, когда возможность поселиться в Королевстве ставилась в зависимость от рода их занятий, квалификации и потребностей рынка труда. В соответствии с первым подходом в 1965 и в 1968 гг. при лейбористских правительствах были приняты законы, объявлявшие незаконной любую дискриминацию по расовому, национальному и религиозному признаку⁸. В дальнейшем эта линия была продолжена. Законы 1976, 1998, 2002, 2003 и 2010 гг. охватили практически все аспекты равенства и защиту прав по полу, возрасту, религии, расе и национальности.

Акт по ограничению иммиграции впервые прошел через парламент в 1961 г. и в дальнейшем в разной интерпретации принимался каждым новым кабинетом⁹.

Была и другая сторона иммиграционной политики, рассчитанная на взаимодействие с новыми жителями и вытекающая из демократического принципа плюрализма и веротерпимости, свойственной жителям Великобритании, благодаря чему мигранты не встречали препятствий для сохранения своих верований и традиций на новой родине.

Политика мультикультурализма¹⁰ (multiculturalism), сложившаяся на основе канадского, американского и австралийского опыта и проводимая в отношении всех иммигрантов, долгое время не являлась официальной доктриной и оформилась как

⁴ www.telegraph.co.uk/comment/3643823/Enoch-Powells-Rivers-of-Blood-speech.html

⁵ Шариат (что в переводе с арабского означает «правильный путь») представляет собой свод религиозных, юридических, бытовых законов и запретов, основанных на божественной книге мусульман Коране (в переводе с арабского — «чтение вслух» или «назидание»).

⁶ Малашенко А.В. Тень ислама над Европой. — Международная жизнь, 2004, № 9, с. 94.

⁷ Thatcher M. Statecraft. Strategies for a Changing. London, 2002, p. 222.

⁸ www.migrationinformation.org/feature/display/cfm?ID-736

⁹ Подробнее см. Остапенко Г.С. Британские церкви в XX — начале XXI в., с. 230—231.

¹⁰ Нужно сказать, что задача ассимилировать иммигрантов в Великобритании никогда не ставилась.

государственная политика лишь при лейбористском правлении в 1997–2010 гг.¹¹ Данная концепция предусматривала два подхода к развитию иммигрантских сообществ. С одной стороны, община иммигрантов получала возможность сохранять свои традиции и религию, в том числе и за счет субсидий, предоставляемых государством. Такие средства на равных правах с соответствующими учреждениями коренных жителей поступали в распоряжение учебных, религиозных, культурных и спортивных центров, тесно связанных с этнической диаспорой. Таким образом, реализовывался лейбористский подход универсальности (т.е. всё для всех) при распределении материальных благ. С помощью этих средств, а также дотаций, поступавших от нефтеносных стран Ближнего Востока, в Британии с невероятной быстротой возникли десятки мечетей, мусульманских культурных центров и медресе. Все эти структуры укрепляли позиции ислама на территории Королевства. На современной карте Лондона обозначено 423 мечети¹², но число более мелких молельных домов этим не исчерпывается.

Кризисные явления в христианском мире и агрессивный прозелитизм со стороны мусульман привели к тому, что с начала XXI в. более 5 тыс. жителей Британии, исповедовавших христианскую религию, ежегодно обращались в ислам. Из них две трети составляли женщины, 70% имели белый цвет кожи, а средний возраст новообращенных приближался к 27 годам. В Лондоне в 2010 г. ислам приняли 1400 человек¹³.

Что же касается другой составляющей мультикультурализма — интеграции мигрантов в политическую, социально-экономическую и культурную среду, то предполагалось, что благодаря самой жизни в демократической стране и определенной направленности государственной политики переселенцы сумеют приобщиться к ценностям западной цивилизации. Прочная связь мусульман с исламом и специфика этой молодой агрессивной религии вынудили правительство выработать в отношении нее особый подход. При этом учитывалось, что перед каждым из мусульман стоит выбор — следовать установкам шариата или вразрез с многими из них пользоваться услугами светского образования, здравоохранения, социальных служб и судебной системы в немусульманской стране с другой религией и другими законами. Для облегчения этого процесса государство выработало два основных направления: поддержку продвижения мусульман в высшие и местные органы власти и адаптацию социальной, финансовой, образовательной, правовой и торговой систем к специфическим требованиям читателей Аллаха¹⁴. Рассмотрим в общих чертах главные пункты этих направлений.

Первое направление — это поддержка всеми основными партиями избрания мусульман в парламент и муниципалитеты. На всеобщих выборах 1997 г. в парламент был избран один мусульманин, в 2001 г. — два, в 2005 г. — четверо, и среди них одна женщина (все, как и в предшествовавших выборах, от партии лейбористов). В 2010 г. в законодательный орган прошли уже восемь (среди них шесть от лейбористов и два

¹¹ Подробнее см. *Остапенко Г.С.* Лейбористы и политика мультикультурализма. — Дилеммы Британии. Поиск путей развития. Под редакцией Ал.А. Громыко (отв.редактор), Е.В. Афанасьевой. М., 2014, с. 221–237. В оценках теории мультикультурализма имелись разные точки зрения. См., например: *Антонова В.К.* Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? — Журнал исследований социальной политики, 2003, т. I, № 2; *Кулиева Ш.А.* Разнообразие, а не сегрегация. Политические институты и процессы в XXI веке. Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых. — Вестник РУДН, 2008, № 2; *Карнов Г.А.* Великобритания: демография против мигрантов и мультикультурализма. — http://www.perspektivy.info/srez/val/velikobritanija_demografija_protiv_migrantov_i_multikulturalizma_2014-09-02.htm

¹² www.mosques.muslimsinbritain.org/maps.php#/town/London

¹³ <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1343954/100-000-Islam-converts-living-UK-White-women-keen-embrace-Muslim-faith.html>

¹⁴ Подробнее см. *Пинюгина Е.В.* Исламизация Великобритании: социально-экономические последствия. — http://www.perspektivy.info/srez/val/islamizacija_velikobritanii_socialno-politicheskie_posledstviya_2014-09-29.htm

от консерваторов) представителей ислама, включая трех женщин¹⁵. В 2015 г. на выборах в Палату общин победили девять мусульманских депутатов от лейбористов, три депутата от консерваторов и один от Шотландской национальной партии.

В 2015 г. 11 мусульман были членами Палаты лордов: шесть лордов и пять баронесс¹⁶. Выборы в местные органы стали для мусульман еще успешнее.

Важно при этом отметить, что мусульмане, вступившие в предвыборную борьбу и избранные во властные структуры, сумели сочетать свою веру и признание светских законов страны, основанных на демократии, т.е. отошли от абсолютного следования нормам шариата.

Адресная направленность социальной политики лейбористских кабинетов Блера – Смита (1997–2010 гг.) в отношении нуждающихся мусульман – работающих, безработных и беженцев – была особенно заметна и включала в себя многочисленные пособия и льготы. Подобный подход помимо позитивных сторон имел и негативные последствия, так как порождал иждивенчество среди взрослых членов мусульманских семей и вызывал недовольство коренных британцев, оплачивающих эти привилегии.

В целях эффективного функционирования исламских банков то же лейбористское правительство пошло на облегчение их налогового обложения, поскольку приняло во внимание то, что деятельность этих учреждений ограничена запретами на ряд операций, в частности на алкоголь.

Большие изменения произошли в ключевой сфере интеграции мусульман – образовании. Еще в 1965–1966 гг. лейбористское правительство Г. Вильсона приняло ряд законов, в соответствии с которыми каждая семья мигрантов получала право на бесплатное обучение детей в государственных школах. Кроме того, в городах были открыты бесплатные курсы обучения английскому языку¹⁷. В начале XXI в. для облегчения адаптации детей к незнакомым правилам во многих школах было разрешено ношение традиционной одежды, употребление «халяльной» пищи, освобождение от учебы в мусульманские праздники¹⁸.

При этом под влиянием местных исламских сообществ, помимо указанных новшеств, в ряде заведений происходила трансформация светского образования: отменялись уроки музыки и танцев как безнравственные, сокращались уроки изучения английского языка и литературы, организовывались паломнические поездки детей-мусульман в Саудовскую Аравию, в ходе обучения допускались антихристианские выпады. В период правления коалиционного кабинета консерваторов и либеральных демократов (2010–2015 гг.) премьер-министр Д. Кэмерон организовал массовую инспекцию школ, чтобы защитить детей от феномена исламизации, но искоренить это явление полностью все же не удается¹⁹.

Интеграция мусульман в британскую судебную систему до сих пор остается проблемой: несмотря на то, что принципы шариата не признаны законодательством Королевства, в городах растет число шариатских судов, которые разрешают споры между семьями мусульман и внутри семей. Учитывая то, что по вопросам брака, развода, опеки над детьми и передачи наследства мусульмане в первую очередь обращаются к этим органам, лейбористское правительство в сентябре 2008 г. санкционировало их деятельность на основе Закона об арбитраже²⁰. Многие оценивают эту акцию как создание параллельной или сепаратной судебной системы. Против введения шариатских судов выступают женские организации, так как в данном случае не защищеными

¹⁵ https://www.buzzfeed.com/husseinkesvani/muslims-entering-parliament-2015?utm_term=.hwb4EnR54#.dd8yEqNKy.

¹⁶ <https://www.mabonline.net/muslims-in-uk-politics/>

¹⁷ https://qmul.ac.uk/xmlui/bitstream/handle/123456789/8384/Cooper_M_final_PhD_071013.pdf?sequence=1

¹⁸ Пинюгина Е. В. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ <http://islam.com.ua/news/4660/>

законом оказываются женщины-мусульманки, которые подпадают под воздействие двух законодательных норм — британской, признающей их равенство с мужчинами, и исламской, требующей от них подчинения представителям мужского пола. Их протесты выливаются в отдельные акции, но положение в судебной практике остается противоречивым.

Терпимо отнеслись британцы к внедрению в их быт исламских традиций и религиозных символов. В высших учебных заведениях и некоторых учреждениях ежедневно проводятся коллективные молитвы служителей Аллаха, а ношение женского головного платка и закрывающей лицо чадры широко распространено и не встречает препятствий. Система торговли и общественного питания снабжается «халяльной» продукцией. Отведены специальные места для ритуального, по религиозным предписаниям забоя скота. С каждым годом все шире отмечаются праздники мусульман, а исламские программы занимают все большее количество часов на каналах британского телевидения²¹.

Таким образом, в начале XXI в. Туманный Альбион значительно отдалился от викторианских традиций XIX столетия. Британия открыла двери для жителей своих прежних колоний и способствует внедрению в повседневную жизнь элементов их культуры. В первую очередь это коснулось ислама. Опережающий рост мусульманского населения укрепляет эту тенденцию. В самих сообществах мультикультурализм зачастую ведет к консервации архаичных обычаев, забытых даже на родине приезжих, и превращению маленьких общинных мирков в своеобразные гетто. Интеграционная политика с ее специфическим подходом к мигрантам объективно допускает отступление от либерально-демократических основ британского общества, его культуры и традиций.

Первая волна мусульманских мигрантов, столкнувшихся с незнакомыми порядками и не имевших опоры в лице единоверцев, больше от безысходности, не понимая устройства принимающего общества, подчинилась его законам. Большинство их детей последовали примеру родителей. Но для части второго и третьего поколений мигрантов, родившихся в Британии, образование послужило стимулом для изучения собственных корней, что привело к критическому осмыслению своего места в британской действительности и отчуждению от демократических ценностей. Самобытность и нормы шариата становятся для них первичными по сравнению с правами человека и верховенством закона их новой родины. Возрастает преграда между ними и коренными жителями Королевства.

Огромным потрясением для британцев стали теракты в Нью-Йорке против башен-близнецов 11 сентября 2001 г., затем — в лондонском метро и автобусе 7 июля 2005 г. А всего лишь через год настоящую сенсацию произвело выступление главы специальной службы МИ-5 Элизы Маннингем-Буллер, сообщившей, что ее ведомство зафиксировало активность более 200 террористических организаций и что были предотвращены 30 террористических актов. В выступлении также отмечалось, что религиозный фундаментализм, в котором внешняя политика страны представлена как подавление ислама, особенно в Ираке и в Афганистане, овладевает умами исламской молодежи. Опросы ряда служб, в том числе научно-исследовательского центра «Полиси иксчейндж», близкого к консерваторам, проведенные в 2006—2007 гг. в среде мусульман, подтвердили факты радикализации молодежи, ее приверженности законам шариата и даже сочувствия террористам. При этом опрошенные центром считали себя британцами. Обескураживало заключение исследователей «Полиси иксчейндж»: они связывали радикализацию исламской молодежи с политикой мультикультурализма, проводимой лейбористским правительством. По их мнению, культурное многообразие идет в ущерб национальной идентичности британского населения

²¹ <http://islam.ru/en/content/story/dress-code-muslim-women>

и углубляет противоречия между коренными жителями Британских островов и их новыми гражданами²².

Д. Кэмерон, являвшийся лидером оппозиционной консервативной партии в период лейбористского правления (1997–2010 гг.), начал настоящую войну против политики мультикультурализма, утверждая, что ее проведение привело к распаду общества на отдельные сообщества. Критика мультикультурализма усилилась после победы на всеобщих парламентских выборах 2010 г. коалиции консерваторов и либеральных демократов, возглавляемых тем же Кэмероном. Впрочем, принципиальных изменений в данной области иммиграционной политики так и не произошло, поскольку этот феномен зародился в рамках западной демократии и исходит из базовых принципов либерализма, разделяемых как лейбористами, так и либералами. Надежда на разработку альтернативного варианта оказалась иллюзорной²³.

Тревогу британцев вызывала и активизация членов радикальных исламских организаций, которые обосновались в стране как политические иммигранты. Так, например, лидеры исламской организации Хазиб ут-Тахрир (Партия освобождения) в обращении к мусульманам призывали их мобилизовать все силы для установления халифата и уничтожения «врагов Аллаха и его Пророка, а именно – Америку, Британию, евреев и их союзников»²⁴. Пропагандистская деятельность этой и подобных ей экстремистских структур подпитывала радикализм исламской молодежи и воодушевляла ее на выступления против военных акций, проводимых Британией в Ираке, Афганистане и других районах исламского мира. Учащались и «этнические бунты» приезжей молодежи, возникавшие из-за ощущения несправедливости и дискриминации, проявлявшейся к ним со стороны местного населения. Вопрос о пресечении деятельности этих организаций в Британии был поставлен только в 2010 г., с приходом к власти коалиционного правительства консерваторов и либеральных демократов.

Помимо культуры и религии приезжих, чуждой для жителей островов, иммиграция связана для них с возрастанием конкуренции за рабочие места, усложнением получения медицинской помощи и ухудшением качества школьного образования их детей. Естественно, что в целом иммиграционный фактор вызывает политическую напряженность в обществе и рост популярности праворадикальных организаций и движений, таких как Британская национальная партия (British National Party), Национальный фронт (National Front) и Лига защиты Англии (English Defence League).

Наиболее влиятельной из них является Британская национальная партия (БНП) с численностью около 14 тыс. человек, созданная в 1982 г. после раскола Национального фронта и имеющая региональные организации и печатные органы. В ее программу входят антисемитизм, отрицание Холокоста, противодействие в первую очередь так называемой «небелой» иммиграции, вплоть до репатриации ее представителей. С 1992 г., стремясь освободиться от клейма расистской организации, лидеры БНП заговорили о добровольной репатриации, осуществляемой при поддержке государства, а требование о немедленном выселении из страны сохраняется только для нелегальных мигрантов. Электорат партии составляют низшие слои среднего класса, рабочие и британцы, живущие на социальные пособия²⁵.

Национальный фронт был основан в 1967 г. и с конца XX в. представляет собой малочисленную группу, выдвигающую сходные с БНП требования, но в более жесткой форме и не стремящуюся к респектабельности²⁶.

²² Подробнее см. *Остапенко Г.С.* Лейбористы и политика мультикультурализма – Дилеммы Британии. Поиск путей развития, с. 230–231.

²³ Подробнее см. Там же, с. 221–237.

²⁴ Подробнее см. *Громыко Ал.А.* Британские мусульмане и исламский экстремизм. – Дилеммы Британии. Поиск путей развития, с. 239.

²⁵ *Еремина Н.В.* Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания. – C:/Users/user/Documents/Religion/Брит.нац.парт.html

²⁶ [https://en.wikipedia.org/wiki/National_Front_\(UK\)](https://en.wikipedia.org/wiki/National_Front_(UK))

Лига защиты Англии, консолидированная в 2009 г. и насчитывающая около 3 тыс. человек, — это молодежная многоконфессиональная организация, которая включает наряду с британцами индийцев, арабов и африканцев, не исповедующих ислам, и состоит в основном из неквалифицированных рабочих. Деятельность Лиги направлена на противодействие исламизации Британии и распространению законов шариата²⁷.

Активность всех этих структур проявляется в уличных протестных акциях, а порой и в погромах кварталов, населенных иммигрантами. Возможность диалога и достижения компромисса с приезжими исключается.

Особое место среди подобных организаций занимает Партия независимости Соединенного Королевства (United Kingdom Independence Party), основанная в 1993 г. Количество ее членов — около 40 тыс. человек. Имеются региональные отделения и печатные органы. Программа партии предусматривает выход из Евросоюза, сокращение иммиграционного потока вплоть до временного отказа от приема иммигрантов, временный или частичный отказ приезжим в социальных выплатах. Выдвигается и ряд популистских социальных требований. На выборах в Европарламент в 2014 г. за ПНСК проголосовали 4 376 635 британцев (27,49%), и партия получила в нем 24 места. На всеобщих парламентских выборах 2015 г. в Британии партии отдали свои голоса 3 881 129 избирателей, или 12,6% от пришедших на выборы. Но по условиям мажоритарной системы Британии ПНСК досталось только одно место в Палате общин²⁸.

При всем недовольстве данных партий и движений увеличением числа мигрантов, включая приезжих из стран Восточной Европы, наибольшее неприятие у них вызывают мусульмане. Причина — в чуждости их религии и опасении совершения терактов мусульманами-экстремистами.

Тенденции, характерные для всей страны, с наибольшей очевидностью проявляются в ее столице, так как подавляющее большинство мигрантов, включая исповедующих ислам, оседало в больших городах, где находилось применение их в основном неквалифицированному труду.

По данным Управления национальной статистики (Office for National Statistic) к началу 2016 г. Великобритания стала домом более чем для 3 млн мусульман. В течение немногим более 10 лет их количество удвоилось в результате роста иммиграции и высокой рождаемости.

В Лондоне поселилось более 40% всех мусульман. В некоторых частях столицы мусульмане — почти половина населения. Самый высокий процент (45,6%) приверженцев Аллаха проживает в районе Тауэр Гамлетс, в Восточном Лондоне. В соседнем районе, Ньюхэме, их 40,8%²⁹. Вместе с другими этнорелигиозными общинами мусульмане изменили облик города, придав многим его районам восточный колорит.

Сравнительный анализ данных переписей населения Большого Лондона за 2001 и 2011 гг., исповедующего разные религии и представленного в приведенной ниже таблице³⁰, наглядно показывает сокращение численности христианских жителей и рост мусульманских. Очевидно также, что мусульманская община и в 2001, и в 2011 г. являлась самой многочисленной среди других религиозных диаспор³¹.

²⁷ <http://www.narodsobor.ru/events/society/4525-liga-zashhity-anglii-takie-mnogonacziionalnye-ultrapravyer->

²⁸ *Остапенко Г.С.* Проблема иммиграции в программах политических партий на выборах 2015 г. — Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов в Великобритании. Доклады Института Европы, № 319. Под ред. Е.В. Ананьевой. М., 2015, с. 83—84.

²⁹ <http://www.telegraph.co.uk/news/12132641/Number-of-UK-Muslims-exceeds-three-million-for-first-time.html>

³⁰ Перепись всего населения страны проводится в Великобритании каждые 10 лет.

³¹ https://en.wikipedia.org/wiki/demography_of_London#Religion; https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_London. В 2001 г. так называемых «белых» было 4 287 861 человек, или 59,79%, а в 2011 г. их число уменьшилось до 3 669 284, или до 44,89%.

Изменение религиозного состава жителей Большого Лондона за 10 лет в количественном и процентном отношении

Религия	2001		2011	
	Количество	%	Количество	%
Христиане	4 176 175	58,23	3 957 984	48,42
Буддисты	54 297	0,76	82 026	1,00
Индусы	291 977	4,07	411 291	5,03
Евреи	149 789	2,09	148 602	1,82
Мусульмане	607 083	8,46	1 012 823	12,39
Сикхи	104 230	1,45	126 134	1,54
Другая религия	36 558	0,51	47 970	0,59
Атеисты	1 130 616	15,76	1 694 372	20,73
Неопределившиеся	621 366	8,66	692 739	8,47
В целом	7 172 091	100	8 173 941	100

https://en.wikipedia.org/wiki/demography_of_London#Religion

В целом население Большого Лондона, как показано выше, в 2001 г. насчитывало 7 172 036 человек, а в 2011—8 173 900. В начале 2016 г. оно возросло до 8,6 млн человек и по-прежнему состоит из разрозненных религиозных общин. Причем в процентном отношении число христиан уменьшилось и составило около 40% населения города. Мусульман стало больше — около 15%. Индусы и буддисты фактически сохранили свою численность — около 5% и около 1% соответственно. Количество евреев увеличилось и приблизилось к 2%. В итоге можно констатировать, что и через пять лет мусульмане оставались самой растущей конфессией, а христиане — самой убывающей³².

Такими по характеру исповеданий были в 2016 г. избиратели нового мэра Лондона, мусульманина Садика Хана. Для Британии его избрание стало сенсационным событием, поскольку представители исламской религии никогда не занимали столь высоких государственных постов. К тому же у градоначальника столицы имелся самый серьезный политический мандат на любой пост как в партийных, так и в государственных структурах.

Должность мэра Лондона³³ была учреждена в 2000 г. лейбористским правительством Т. Блэра. Избирается глава города на четыре года и может выдвигать свою кандидатуру неограниченное число раз. Под юрисдикцией мэра находятся лондонская полиция, транспортная и жилищная инфраструктура, городское планирование, экономическое развитие столицы, проведение культурно-массовых мероприятий и наблюдение за окружающей средой. На все это по городскому бюджету отпускалось около 17 млрд фунтов стерлингов³⁴.

В сфере ответственности мэра находятся безопасность и стабильность работы парламента, министерств и практически всех государственных и общественных структур, расположенных в Лондоне.

Прежний глава столицы консерватор Борис Джонсон, занимавший эту должность два срока, от нового выдвижения отказался.

В 2016 г. на пост градоначальника столицы баллотировались 12 претендентов. Кроме выдвиненцев от консерваторов и лейбористов в этой борьбе участвовали

³² -www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/religioninenglandandwales2011/2012-12-11.

³³ Важно не путать мэра столицы с лорд-мэрами, которые существуют с XII в. и сегодня исполняют главным образом церемониальные функции.

³⁴ <https://www.londonelections.org.uk/im-vote/what-mayor-london-and-london-assembly-do>

представители других политических партий. Наиболее влиятельными из них были Партия либеральных демократов, Партия независимости Соединенного Королевства, Британская национальная партия и Партия «зеленых»³⁵.

Избиратель должен был выбрать двоих, обозначив, кому из них он отдает предпочтение. Сумма голосов, набранных кандидатом, складывалась из того, сколько голосов было подано непосредственно за него и сколько за так называемого «второго» кандидата – претендента в том случае, если не проходит первый.

Опросы общественного мнения вскоре показали, что реальными претендентами на пост мэра являются двое: Садик Хан (р. 8 октября 1970 г.) и Зак Голдсмит (р. 20 января 1975 г.), набравшие соответственно 48 и 32% голосов и представлявшие разные социальные слои, разные религии и разные партии.

Садик Хан был пятым из восьми детей в мусульманской семье водителя автобуса и швеи, которые иммигрировали из Пакистана в Британию в 1970 г. и проживали в социальном жилье в бедном районе Лондона. В семье детей воспитывали в духе уважения к исламу. В юности из-за скромного достатка родителей будущий мэр подрабатывал на стройках.

Соперник Садики, Зак Голдсмит, вырос в роскошном особняке XVIII в., расположенном в центральном районе Лондона Ричмонд-парк, и был сыном бизнесмена и финансиста Джеймса Голдсмита, выходца из немецко-еврейского банкирского дома. После смерти отца в 1997 г. Зак унаследовал миллионное состояние. Матерью Зака была леди Аннибаль, происходившая из старинного англо-ирландского рода.

Начальное образование Садик Хан получил в обычной государственной школе – колледже им. Эрнеста Бевина. Чтобы защититься от расистски настроенных сверстников, юноша начал заниматься боксом. Из других видов спорта он проявлял интерес к футболу и крикету. Успешное окончание колледжа позволило Садиду поступить на бесплатное место в Университет Северного Лондона, где он изучал юриспруденцию. В адвокатской практике Садик Хан специализировался в области защиты прав человека. С конца 1990-х годов он приобщился к политической деятельности: в 1997 г. был избран муниципальным депутатом в лондонском районе Вондсвэрт, а в 2005 г. стал членом парламента от лейбористской партии от избирательного округа Тутинг, находящегося на территории того же Вондсвэрта. Примечательно, что большая часть населения этого района – христиане³⁶. И именно они доверили мусульманину представлять свои интересы первоначально в местном органе, а затем в парламенте.

Будучи депутатом, Садик Хан активно выступал в защиту гражданских прав. В лейбористском правительстве Г. Брауна (с 2007 г.) он первоначально был министром по местному самоуправлению, а в 2009–2010 гг. – министром транспорта. На парламентских выборах 2010 г. лейбористы потерпели поражение, но Садик вновь был избран в Палату общин. В лейбористском «теневом» кабинете он исполнял обязанности министра юстиции и лорда-канцлера. На политическом поле лейбористской партии Садик считал себя представителем левого центра, социал-демократом. Он принимал активное участие в избрании лидеров лейбористской партии Эда Милибэнда, а затем Джереми Корбина. Поскольку последний позиционировал себя как ярый социалист, выступающий против мер жесткой экономии, проводимой кабинетом Кэмерона, и за выход из НАТО, то и Садик получил от консерваторов прозвище «марионетки лейбористов», что не соответствовало действительности. На самом деле, как показали дальнейшие события, Садик Хан являлся самостоятельным политиком,

³⁵ London mayor. The Sadiq Khan story. – www.bbc.com/news/uk-england-london-33675875. Помимо указанных организаций, своих кандидатов в мэры выдвинули маргинальные партии: ультраправая националистическая партия Британия прежде всего (Britain First), Партия за равенство женщин, Партия одной любви (One Love), Партия «Марихуана безопаснее алкоголя» (Cannabis is Safer than Alcohol), левая партия «Уважение» (Respect).

³⁶ https://en.wikipedia.org/wiki/London_Borough_of_Wandsworth#Religion

придерживающимся более умеренных взглядов. В 2014–2015 гг. он был признан «политиком года» среди мусульман³⁷.

Высокий социальный статус Зака Голдсмита и деньги семьи позволили ему стать воспитанником ряда частных элитных заведений, включая знаменитый Итон, из которого его исключили из-за обнаруженных в его комнате наркотиков. В дальнейшем Зак обучался в частном колледже Кембриджа, где молодых людей готовили к поступлению в университет Кембриджа. На этом образование Зака закончилось. Он увлекся экологией и политикой. С 1998 по 2007 г. являлся редактором журнала «Эколог». В 2005 г. по традиции семьи присоединился к партии тори. В 2010 и 2015 гг. от нее избирался в парламент от округа Ричмонд-парк³⁸.

И Садик Хан, и Зак Голдсмит выбрали жен из своего социального круга. Садик Хан женился в 1994 г. на мусульманке Саиди Ахмед. По случайному совпадению она так же, как и ее супруг, была дочерью водителя автобуса, а затем стала юристом. В их семье растут две дочери. Зак Голдсмит с 2013 г. женат вторым браком на представительнице дома Ротшильдов – Элис Миранде Ротшильд. От двух браков у него четверо детей.

Программы, представленные Садиком и Заком, во многом были схожими. Оба выступали против высоких цен на жилую недвижимость и арендуемое социальное жилье и видели решение этого вопроса в увеличении масштабов строительства. Оба ставили задачу сокращения оплаты за проезд в общественном транспорте. В сфере их внимания были также улучшение экологической среды в городе и борьба с экстремизмом и криминалом.

Кроме того, и Садик Хан, и Зак Голдсмит, учитывая разнородный этнический, религиозный и расовый состав населения Лондона, видели свою задачу в том, чтобы объединить жителей столицы на основе своих программ. Методы же реализации этих программ существенно отличались.

Садик ставил цель добиться снижения стоимости как частного, так и арендуемого социального жилья, что сделало бы его доступным для широкого круга лондонцев. Для контроля за строительством новых домов он собирался привлечь представителей общественности и власти. Доступ иностранцев, рассчитывающих на долгосрочное вложение капитала в недвижимость («золотые кирпичи»), предполагалось ограничить, поскольку это вело к удорожанию жилья и появлению пустующих домов. Оплату за проезд в общественном транспорте планировалось заморозить на четыре года, а потерю в бюджете предприятия «Транспорт Лондона» – компенсировать путем повышения эффективности его работы. Создание новых рабочих мест, а в итоге – сокращение безработицы – предусматривалось осуществить за счет реиндустриализации Лондона и поощрения профессионально-технического образования молодежи.

В устных выступлениях суть социальной программы излагалась Садиком конкретно и просто. «Я хочу, – заявлял претендент в мэры, – чтобы все жители Лондона получили те же самые возможности, которые наш город дал мне: дом, который они смогут себе позволить, высококвалифицированную работу с достойной заработной платой, комфортную современную транспортную систему и чистую от загрязнения окружающую среду»³⁹.

Кроме того, в программе Садика Хана содержался и ряд других важных положений. Так, например, будущий градоначальник обещал гарантировать безопасность

³⁷ Ibidem; <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3578308/Far-right-Britain-candidate-claims-turned-Sadiq-Khan-London-s-Muslim-mayor-s-vile-man-not-s-racist.html>

³⁸ www.theguardian.com/politics/live/2016/may/06/uk-elections-sadiq-khan-ahead-in-london-mayoral-race-live-updates; <https://www.london-tlecyion.org.uk/mayoral-candidate-zac-goldsmith>; <https://www.theguardian.com/media/greenslade/2016/may/04/london-evening-standard-plumps-for-zac-goldsmith-as-mayor>

³⁹ www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-voters-be-coun/

пешеходных маршрутов по всему городу, а это означало, что любые попытки исламской молодежи объявить тот или иной район «зоной шариата» будут немедленно пресекаться. Экстремистам и «молодежным бандам» угрожали либо репатриация, либо тюремное заключение.

Со своей стороны Зак Голдсмит действовал в соответствии с традиционной установкой тори на расширение слоя собственников в жилищной и земельной сфере, что не исключало и увеличение доли новостроек, предназначенных для аренды. Резервы для строительства Зак видел в использовании городских пустырей, принадлежащих правительству, на договоренность с которым он надеялся. Для удешевления проезда на общественном транспорте Голдсмит планировал реализовывать программу по развитию транспорта, подготовленную предшествовавшим мэром, консерватором Б. Джонсоном. Много внимания в программу уделялось заботе об окружающей среде. Чтобы предотвратить дальнейшее загрязнение воздуха столицы, Зак выступал против расширения аэропорта Хитроу⁴⁰. О борьбе с экстремизмом он говорил, используя самые жесткие формулировки.

По одному из актуальных вопросов внешней политики – членстве Великобритании в Евросоюзе – Садик Хан выступал за его сохранение, так как считал, что граждане ЕС, работающие в Британии, после выхода страны из европейской структуры покинут страну, а также учитывал, что около половины продукции предприятий Лондона направляется на континент. В данном случае он солидаризировался со своим политическим оппонентом премьер-министром Кэмероном, который как-то в ходе кампании против «брексита» в противовес своим жестким публичным заявлениям в адрес Садика назвал его «гордым мусульманином». В свою очередь Зак Голдсмит, как и его патрон, тогдашний мэр Борис Джонсон, были ключевыми агитаторами за выход из Евросоюза, являющегося, по их мнению, своеобразной тюрьмой⁴¹.

По британским законам европейские граждане, постоянно проживающие в Лондоне, имеют право голоса на местных выборах. Вероятно, и они внесли свой вклад в победу Садика над его основным соперником⁴².

При всем различии программ претендентов в градоначальники нельзя забывать и о том, что как члены парламента оба они являлись представителями британского политического класса, оба получили хорошее образование и были людьми одного поколения. Садик перешагнул 46-летний возраст, а Зак – 42-летний.

В ходе избирательной кампании Садик Хан опирался на поддержку лейбористской партии, профсоюзов, бывшего и действующего лидеров лейбористского движения – Э. Милибэнда и Дж. Корбина. Зак Голдсмит использовал симпатии консервативной части общества и содействие прежнего мэра Джонсона. Но, кроме того, перед выдвижением своей кандидатуры в мэры Лондона он путем референдума в своем избирательном округе получил согласие электората на этот шаг⁴³.

Критика оппонентов Садика Хана была направлена в первую очередь не на представленную им программу, а на саму личность Садика, точнее, на его принадлежность к мусульманскому сообществу. Самые жесткие высказывания в его адрес, прозвучавшие в марте – апреле 2016 г. на различных форумах консерваторов, принадлежали членам консервативного кабинета: премьер-министру Д. Кэмерону, министру обороны М. Фэллону, министру внутренних дел Т. Мэй, а также бывшему мэру Б. Джонсону.

Первым, обвинившим Садика Хана в том, что он «действует бок о бок с террористами» и в случае терактов не сможет обеспечить поддержку полиции и военнослужащих, был Фэллон. Немного позднее к нему присоединились Мэй и Джонсон. 20 апреля в кампанию против Садика включился и глава правительства Кэмерон. Отвечая

⁴⁰ www.ft.com/cms/s/0/22041df2-0744-11e6-9b51-0fb5e65703ce.html

⁴¹ <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2016/05/7/7048901>

⁴² Следует отметить, что на национальных выборах, таких как, например, референдум, иностранцы не голосуют.

⁴³ www.bbc.com/news/uk-england-london-33675875

на вопросы своих коллег в парламенте, премьер-министр (под крики лейбористов «Расист!») упрекнул Садика в том, что тот выступал на одних площадках с террористами и всячески прикрывал их⁴⁴.

В подобных атаках на Садика активно участвовала и консервативная пресса. Основанием для ее нападок была деятельность Садика Хана как адвоката и политика, когда он оказывал юридическую помощь своим единоверцам. К тому же следует иметь в виду, что мусульманская семья благодаря святости родства, многодетности и связи поколений является сплоченной и весьма многочисленной, и среди его дальних родственников мог оказаться и подозреваемый в экстремизме, не имевший прямого отношения к Садику.

Для дискредитации конкурента сторонники Голдсмита использовали рекламные щиты, на которых помещались снимки, изображавшие последствия террористических актов, совершенных исламскими экстремистами в Лондоне в 2005 г.

В ответ на обвинения Садик Хан лично и через своего пресс-секретаря убеждал своих оппонентов в том, что он всю жизнь выступал против экстремистов и не раз получал от них угрозы. В защиту Садика выступил Мусульманский совет Британии. В обращении, опубликованном в печати, говорилось, что Садик Хан подвергается нападкам со стороны оппонентов, связанным с его принадлежностью к исламской религии, однако о нем следует судить по делам, а не по его вере, так как он единственный из политиков, кто имеет план по борьбе с экстремизмом⁴⁵.

Между тем Садик завоевывал доверие избирателей, проявляя внимание ко всем религиозным общинам Лондона⁴⁶. Расчет был обоснованным, поскольку в начале 2016 г. население Лондона, как уже отмечалось, состояло из разрозненных религиозных общин. Для непосредственных контактов с представителями всех конфессий Садик посещал предприятия и торговые центры, где трудились христиане, мусульмане, индусы, буддисты, сикхи⁴⁷. В своем обращении к ним Садик Хан подчеркивал, что он прежде всего лондонец, британец, европеец, приверженец Евросоюза, отец, муж, а затем уже мусульманин и азиат⁴⁸. Далее он обращал внимание на материальные блага, т.е. улучшение условий жизни и труда, которые он обещал обеспечить всем лондонцам, что может послужить основой для солидарности религиозных общин.

Чтобы продемонстрировать свою лояльность в отношении еврейской общины Садик посетил Центр еврейской культуры в Лондоне, а также подверг критике бывшего мэра Лондона лейбориста К. Ливингстона за его антисемитские высказывания⁴⁹.

Актуальный для западной демократии вопрос о правах сексуальных меньшинств был решен Садиком Ханом в их пользу: в июле 2012 г. он совместно с депутатами Палаты общин проголосовал за легализацию однополых браков⁵⁰. И не случайно в отдельном пункте его программы говорилось о гендерном равенстве и поддержке гей-союзов и транссексуалов, что шло вразрез с установками шариата.

Интересно, что незадолго до голосования обоим кандидатам в мэры ведущие Би-Би-Си устроили экзамен на знание города в виде поездки на такси по улицам столицы. Садик точно ответил на вопросы о расположении станций метро, вокзалов,

⁴⁴ Выступление Д. Кэмерона. - www.theguardian.com/politics/2016/apr/20/mps-shout-rasist-cameron-after-comments-on-sadiq-khan-in-pmq

⁴⁵ Обращение Мусульманского совета Британии к избирателям в защиту Садика Хана. — www.independent.co.uk/news/uk/politics/tories-using-smears-and-insinuation-about-sadiq-khans-muslim-faith-muslim-council-of-warns

⁴⁶ Верующие христиане уже проявили к нему доверие, так как избрали Садика Хана, как уже отмечалось, первоначально в региональный орган власти, а затем в парламент.

⁴⁷ <https://www.politicshome.com/news/uk/economy/house/72708/sadiq-khan-londoners-will-see-through-desperate-tactics-tories>

⁴⁸ www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-voters-be-coun/

⁴⁹ www.newstateman.com/politics/staggers/2016/04/former-mayor-ken-livingston-suspend-labour

⁵⁰ www.bbc.com/news/uk-politics-23338279

музеев, что доказывало его близость к простым гражданам. Голдсмит провалил испытание.

Социальная программа Садика Хана, его ориентация на солидарность религиозных общин, поддержку белого населения Лондона и европейцев, проживающих в столице, оказались оправданными. В то же время кампания, инициированная сторонниками Зака Голдсмита и направленная против мусульманского вероисповедания Садика, показала свою несостоятельность. Негативную роль сыграл и образ богача-аристократа. К этому стоит добавить и то, что англичане до сих пор ценят крепость семейных уз, а Голдсмит изменял своей первой жене и развелся с ней.

По результатам голосования 5 мая с учетом голосов, поданных за Садика как второго предпочтительного кандидата, он получил 1 310 143 голоса, или 56,6% участвующих в голосовании. Его оппонента поддержали, соответственно, 994 614 человек, или 43% голосовавших⁵¹.

7 мая 2016 г. в англиканском кафедральном соборе в присутствии представителей всех конфессий столицы, а также премьер-министра Д. Кэмерона и бывшего лидера лейбористов Э. Милибэнда Садик Хан присягнул на верное служение жителям Лондона. Его рука лежала на Коране. В своей так называемой победной речи он повторил свои обещания в социальной области и выразил удовлетворение тем, что Лондон «выбрал надежду вместо страха, объединение вместо разделения»⁵². Смысл тезиса «надежда вместо страха» («Hope over Fear»), видимо, означал преодоление лондонцами страха перед исламом.

На наш взгляд, Садик Хан – своеобразный «продукт» мультикультурализма. Проживая в Лондоне, он сохранил верность исламу, но одновременно позиционировал себя как европеец, т.е. человек, принимающий либеральные ценности и ставящий своей задачей объединить всех лондонцев независимо от их религиозных убеждений, цвета кожи и сексуальной принадлежности. Более конкретно и убедительно он заявил об этом в интервью группе британских и других западных журналистов, которое дал сразу же после выборов. «Выборы... показали, – сказал Садик, – что ислам и западные либеральные ценности совместимы, что можно быть, как я, западным человеком и мусульманином... Я не мусульманский лидер, не официальный представитель мусульман, я мэр всех лондонцев... В избирательной кампании участвовали самые разные лондонцы: евреи, христиане, мусульмане, индусы, сикхи, буддисты, люди, не исповедующие какую-либо религию, черные, белые, гомосексуалисты, лесбиянки, молодые и старые. Это была потрясающая компания. И этот город мы зовем Лондоном»⁵³.

Директор Лондонской школы экономики и политических наук, профессор Тони Траверс писал по этому поводу: «Выборы показали, что космополитичный Лондон способен объединить в одно целое расы, религии и идентичность отдельных сообществ»⁵⁴.

Важно также, что в своих усилиях объединить религиозные общины города Садик Хан пользуется поддержкой религиозных лидеров – главного раввина Эфраима Мирвиса и Архиепископа Кентерберийского Джастина Уэлби. Так, например, 29 июня 2016 г. эти деятели совместно со 100 молодежными лидерами из разных религиозных общин отметили мусульманский праздник Рамадан на ужине (ифтаре), который

⁵¹ www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-voters-be-coun

⁵² www.itv.com/news/2016-05-07/sadiq-khans-mayoral-victory-speech-in-full

⁵³ www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-voters-be-coun

⁵⁴ <http://www.lse.ac.uk/government/whosWho/Academic%20profiles/atravers%40lseacuk/Home.aspx>

в соответствии с обычаями ислама состоялся в конце постного дня праздника, после захода солнца⁵⁵.

Выполнение предвыборных обещаний оказалось для Садика Хана более трудной задачей, чем для двух его предшественников на этой должности, поскольку они оба могли рассчитывать на содействие правящего кабинета. Ливингстон (4 мая 2000 г.— 4 мая 2008 г.), в первый срок как независимый, а во второй — как лейборист, опирался на поддержку лейбористского кабинета, а Джонсона (4 мая 2008 г.— 9 мая 2016 г.) поддерживал первоначально «теневой», а затем правящий консервативный кабинет. Садик же, будучи мусульманином и лейбористом, являлся, как показала избирательная кампания, нежелательным градоначальником для бывшего премьер-министра консервативного правительства Кэмерона и нового — Терезы Мэй.

Что же касается лейбористской партии, то переход поста мэра от консерватора к лейбористу стал доказательством укрепления ее позиций в партийно-политической системе Королевства. Вместе с тем в прессе уже появились опасения, что в партии наряду с ее лидером Корбином появилась новая авторитетная личность — Садик Хан, вокруг которого, возможно, будут объединяться недовольные радикальными взглядами главы партии, а это может привести к расколу в рядах организации⁵⁶.

Подводя итоги, необходимо признать, что элементы ислама уже внедрились в повседневную жизнь Британии и ее социальные институты, включая образование и судопроизводство. Второе и третье поколения мусульманских мигрантов считают себя британцами, но балансируют на грани принятия демократических ценностей и верности законам шариата. Мультикультурализм при всей сложности этого феномена и непредсказуемости его последствий остается кредом всех британских правительств. Процессы демократизации и секуляризации ослабляют христианство, а ислам, претендующий на роль новой религии Королевства, расширяет ряды своих приверженцев. В перспективе Британия вновь может стать религиозной страной, когда значительная часть населения признает нового бога — Аллаха.

Избрание мусульманина на важный государственный пост наряду с избранием его единоверцев в местные органы власти и члены парламента свидетельствует о том, что влияние мусульманского сообщества на политическую жизнь Британии постоянно растет. «Европеизированные» мусульмане способны нейтрализовать сторонников радикального ислама, но могут и качнуться в их сторону. Самой сложной проблемой в отношениях между мусульманскими политиками и правительством остается один из острых вопросов внешней политики — участие Британии в военных акциях на Ближнем Востоке.

⁵⁵ <http://jewishnews.timesofisrael.com/chief-rabbi-joins-sadiq-khan-and-archbishop-to-break-ramadan-fast/>

⁵⁶ www.independent.co.uk/voices/london-mayor-elections-sadiq-khan-zac-goldsmith-labour-conservative-a701766.html